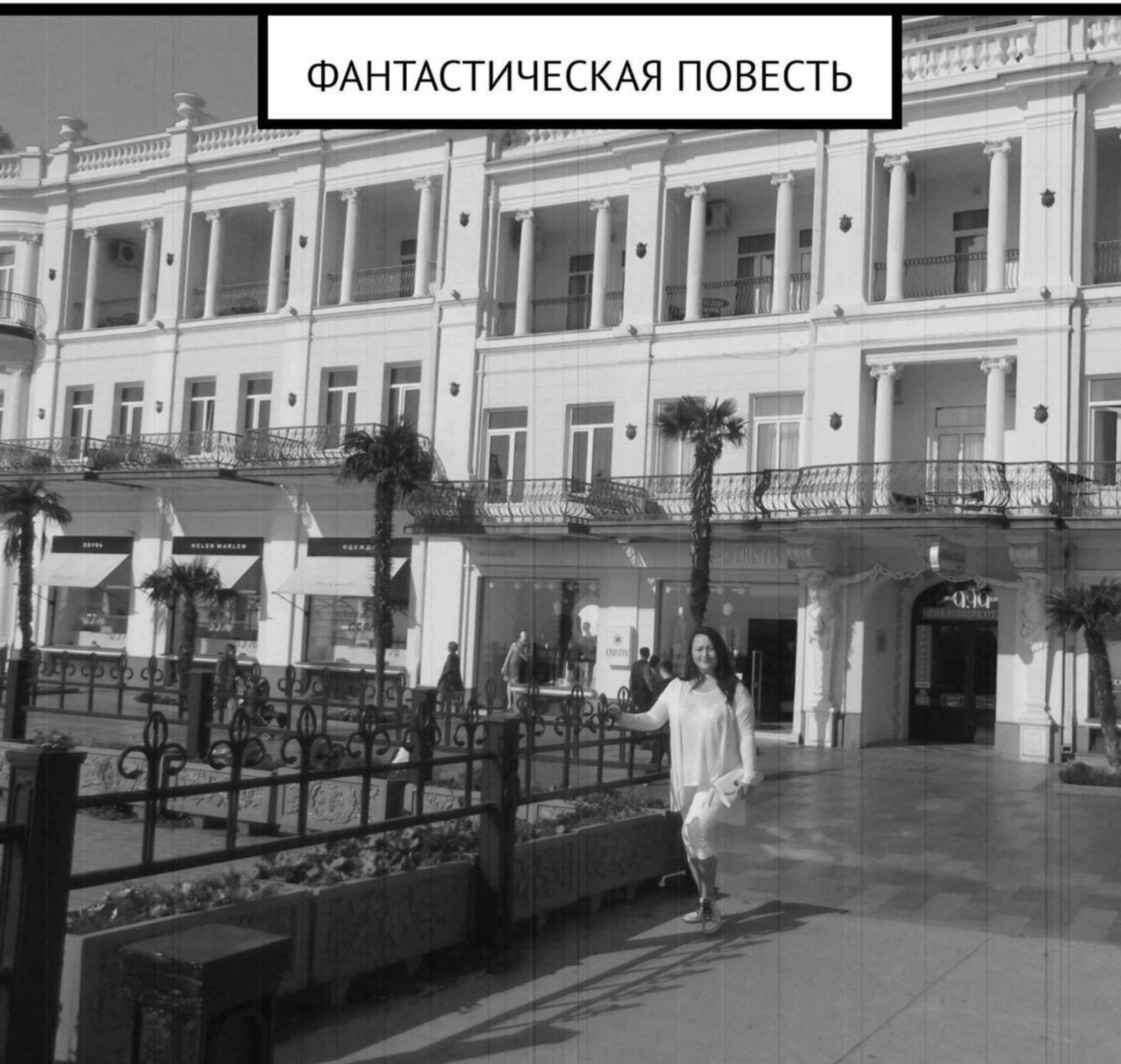

ОЛЬГА ХОМИЧ-ЖУРАВЛЁВА

Фотография

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Ольга Хомич-Журавлёва

**Фотография.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

Фотография. Фантастическая повесть / О. Хомич-Журавлёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747586-4

«Фотография» — фантастическая повесть, в которой простой русской женщине встречается Торговец мечтами, который воплощает в реальность самые потаённые желания своих клиентов — будь то путешествие в будущее или прошлое. Но вот что он попросит взамен?..

ISBN 978-5-44-747586-4

© Хомич-Журавлёва О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Торговец мечтами	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фотография Фантастическая повесть

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2024

ISBN 978-5-4474-7586-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Торговец мечтами

– Какая же у него была профессия? Никак не вспомню.

– Бухгалтер?

– Да нет... Почему сразу – бухгалтер?

– Может, менеджер? Те часто с ума сходят.

– Вот, точно! Только не менеджер, а продавец. Нет, не продавец... торговец, да, торговец!

– И чем он торговал? – Лялька поставила на блюдце допитую чашку чая.

– И не вспомню даже. Что-то нереальное продавал, нелепое – то, что и продать нельзя.

– Поняла – он шарлатан, что ли? Какой-нибудь новоявленный потомственный колдун, эдак в двадцатом поколении? Сейчас их много развелось. Напридумывают себе всякого потустороннего, а потом крыша едет.

– Знаешь, Лялька, я тоже сначала так подумала – странный он такой. И потом – нельзя же торговать мечтами. Вот! Вспомнила! Он был торговцем мечтами.

– Мда... Точно шарлатан. Или ещё чего хуже – мошенник, что, в принципе, одно и то же...

Лялька с трудом подняла из кресла грузное тело килограмм в сто двадцать и, переваливаясь на больных, испещрённых варикозом ногах, побрела на кухню, захватив фарфоровый чайник:

– Новый заварю, ещё попьём.

Я сижу, разглядываю Лялькину гостиную – мне у неё нравится – всё так стильно обставлено – с потугой на барокко – креслица и диванчик такие резные – голубой габардин и белое дерево с позолотой. Опять же сувениры на полочках стоят со всего света, где она побывала. А у меня дома сплошной «хай-тек» – дизайн, на который пришлось согласиться по настоянию моих мужчин. И что теперь? Они разлетелись по всему свету, а я осталась жить в аскетичном обилии стекла, пластика и металла, словно в казарме.

Я вздохнула – как домой не хочется.

– Эля, ты же никуда не торопишься? – тут же донёсся из кухни голос Ляльки, словно чувствуя мой вопрошающий взгляд через стену.

– Нет, до работы ещё восемь часов. Я может, вообще у тебя переночую. Если ты не против.

Конечно же, Лялька не будет против – она же моя старшая сестра. И хотя ей уже пятьдесят, и она из хрупкой девушки превратилась в огромную мадам с короткой стрижкой блондистых волос, с полным боевым комплектом – мужем и двумя детьми, для меня она всё равно остаётся Лялькой.

Сын и дочь сестры благополучно выросли, выучились, женились, обзавелись своими детьми и покинули родину – Яна умотала на ПМЖ в Чикаго, а Станислав – во Флоренцию, также навсегда, подальше от родной страны, чем оба очень печалили Ляльку.

Муж, правда, никуда не делся, но, как подобает натуре художника, вечно пребывал в творческом кризисе, и, ожидая пришествия Музы, лежал на диване в детской, глядя в потолок, а чаще – блуждая по социальным сетям в планшетнике. Временами Муза возвращалась в лице возмущённых заказчиков, напоминающих о срывающихся сроках, и он уносился в мастерскую, которая находилась на мансардном этаже этого же подъезда, и писал картины одну за другой, выдавая если не шедевры, то вполне приличные картины, радуя обеспокоенных отсутствием заказанных картин галеристов. И когда банковские карточки взбалмошного семейства пополнялись приличными суммами гонораров, глаза Ляльки начинали томно бле-

стеть сытой поволокой, движения её становились величественней, и она отправлялась в различные круизы, путешествовать по миру, непременно навещая своих детей.

И каждый раз, приезжая домой, она обнаруживала своего мужа на диване в бывшей детской, выдохшимся от фонтанирующего вдохновения и последующего затем беспробудного пьянства в её отсутствие. Пьянство пресекалось, Лялька ставила благоверному капельницы, чтобы избавить его от белой горячки, ибо по профессии она тоже врач, как и я.

Вся её жизнь состояла из периодов – от кризиса, до кризиса. Разве можно в такой нервной обстановке работать?

Лялька и не работала. Вообще никогда. Ибо быть женой талантливого художника – это уже великий труд.

Теперь был именно тот момент, когда Лялькин муж написал несколько картин, принявшись за следующую, а галеристы, выдохнув с облегчением, продали картины заказчикам, переводя на счёт семейства солидную сумму. В общем, деньги появились, и сестра пригласила меня в гости на тортик, отметить её отъезд в Италию, где у неё родился второй внук. На тортик, так на тортик. Тем более выходной, а дома пусто.

Я, как и Лялька, практически одинокая сорока ...летняя мадам. Нет, муж и сын у меня есть – всё как положено. Я построила дом, то бишь квартиру, увязнув в ипотеке, вложив немереные средства в строительство жилого комплекса для военнослужащих, желая увеличить положенные бесплатные квадратные метры; вырастила сына; посадила возле подъезда дерево. А перед этим намоталась с мужем по гарнизонам, пока он поднимался по карьерной лестнице офицера ФСБ. Сын пошёл по стопам папочки. И вот теперь уже мой возмужавший ребёнок уехал со своей молодой женой, проходить службу на краю света, в гарнизоне под Уссурийском. Муж уже несколько месяцев в Сирии, где обострились боевые действия... В общем, одно расстройство. После института я не закончила ординатуру – мужа срочно вызвали в часть на Дальний Восток – так и осталась с неоконченным высшим медицинским. Но всё же работала по специальности урывками, во время вечных переездов.

И когда осели в родном городе – тоже было полно дел – с обучением сына, со строительством квартиры, с её обустройством, и было как-то не до работы.

Но вот мои мужчины разъехались, и я от тоски прямо на стены полезла. Чтобы время шло быстрее, решила устроиться по специальности – врачом. Пошла в «контору» мужа, откуда направили меня на закрытый объект – нашлась вакансия младшего врача в психиатрической клинике, которая на деле оказалась секретным научно-исследовательским центром. Заставили меня подписать множество документов о неразглашении, об ответственности, об отказе от претензий и так далее, и тому подобное...

Почему меня допустили до работы на сверхсекретном объекте? Наверное, оттого, что у меня была безупречная репутация, а ещё потому, что я многие годы была под колпаком у спецслужб, которые, конечно же, неустанно отслеживали моральный дух офицеров ФСБ и их родных.

Вот то, что я сейчас буду рассказывать – не для слабонервных. Если вы мне не поверите – без разницы. Даже вижу, как вы у виска пальцем крутите. Ну, да и ладно. Может, и хорошо, что не поверите. Я просто хочу душу отвести. Сама до конца не верю, что подобная история со мной произошла.

Приступив к работе в клинике, я сразу поняла, для чего столько предосторожностей. Психушка оказалась не совсем обычной. Да абсолютно необычной! То есть, там содержались не совсем люди. Да что там – даже не знаю, как и назвать эти странные существа, которые были заключены в человеческую оболочку.

Как мне объяснили – определённые структуры отлавливают среди людей инопланетян, иномирных существ из параллельных измерений, тварей пекельных миров и так далее – тех, кто, маскируясь под человека, преследует свои личные цели – кто питается плотью людей, кто их чувствами, мыслями, энергией, а кто и вообще пытается захватить планету или уничтожить земное человечество...

В общем, выловленных тварей обезвреживают, не давая им выйти из телесной оболочки, которая мгновенно становится для них тюрьмой. А затем помещают в «клинику». Консилиум учёных врачей определяет дозы транквилизаторов для того, чтобы тварь не вырвалась из тела, и чтобы её можно было спокойно изучать. Как правило, существа не идут на контакт со следователями из структуры – люди для них неразумные твари – мы ведь тоже не понимаем язык медуз или пауков, и...

Сначала я, конечно, была в шоке, но видя, как обыденно ведут себя сотрудники клиники, постепенно перестала ощущать страх и недоумение. В мою компетенцию входил ежедневный терапевтический осмотр тварей – их телесной оболочки, чтобы та не подвергалась простейшим заболеваниям.

Я делала обход в самое спокойное для них время, когда основные инъекции были сделаны, а опыты ещё не начались.

Большинство «пациентов» сидят в своих палатах, накачанные транквилизаторами. Но даже убойная доза сдерживающего «успокоительного» лекарства не скрывает их чудовищную сущность. Большинство из них похожи на людей, но некоторые...

Я безумно боюсь входить в палату-изолятор к одной девушке. На ночь её привязывают к кровати. А утром, после приёма лекарства, моего осмотра и завтрака, она высвобождается от пут и, как паук, взбирается по стене на потолок, цепляется ступнями к потолку и висит до вечера вниз головой, скрестив на груди руки. Вечером она также спускается вниз и ложится в изнеможении от голода на пол, после чего санитары входят и, привязав её к кровати, вкалывают успокоительное. Жуть... А ещё у неё взгляд тяжёлый. Как взглянет чёрными без белков глазницами, мне вообще бежать от страха хочется, куда глаза глядят.

Некоторые «пациенты» герметично запакованы в причудливые комбинезоны – их я не осматриваю. Как мне объяснили – у них настолько нестабильна телесная структура оболочки, что если откроется только крошечная часть тела, они мгновенно сбегут в иномирье.

Другое дело – инопланетяне – их большинство, и с ними проще. Они всё-таки состоят из более менее стабильных атомов вполне понятных нам соединений – кто из белково-углеродного, кто из кремниево-углеродного, кто...

Как бы там ни было, здесь, в клинике, все они превращены в живые «овощи» – ничем не отличаются от обычных, земных сумасшедших. Мне их жалко. Но работа в психушке для меня своего рода отдушина в беспросветно скучной жизни. Одна радость – забежать к Ляльке, поболтать.

Да и та скоро уедет в круиз...

– Ну, вот и чаёк, – сестра налила в фарфоровые чашки свежезаваренный ароматный чай и с кряхтением опустилась в кресло. – Мда, тоже мне, придумали – торговец мечтами. И как

он их продавал, мечты-то? – В дело пошёл новый кусок торта. Завязывала бы она со сладким, но вслух такое не говорю – обидится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.